

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Портрет неизвестной

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.

А46 Портрет неизвестной : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-17-115088-4

По легенде, сотни лет назад из храма индейского племени чима был похищен уникальный алмаз, украшавший статую безжалостного, требующего кровавых жертв божества. С тех пор камень приносил своим владельцам лишь несчастья, но, несмотря на дурную славу, за ним фанатично охотились во все времена.

В наши дни питерская домохозяйка Надежда Лебедева становится свидетельницей ряда странных событий, которые заставляют ее поверить в легенду об уникальном артефакте и включиться в его поиски.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Александрова, 2019
ISBN 978-5-17-115088-4 © ООО «Издательство АСТ», 2019

«Пора уходить, — сказала себе Надежда, — а то я все деньги тут оставлю».

И то сказать, пакет уже оттягивал руки. На дне его находилась тяжелая коробка с новым утюгом, сверху лежали два симпатичных махровых полотенчика, которые очень подходили к цвету кафельной плитки в ванной, еще выше — косметический набор, который продавался с большой скидкой, и Надежда решила, что это будет хороший подарок подруге Алке на день рождения. А в другой руке, кроме сумки, был пакет с очень миленькой летней маечкой.

Проходя мимо магазина, Надежда решила, что, кроме хозяйственных покупок нужно подумать и о себе, любимой. На дворе — середина апреля, лето не за горами, всегда приятно надеть что-то новенькое. Это поднимает настроение и самооценку.

Таким образом набрав множество покупок и опустошив кошелек, Надежда решила, что с нее хватит суеты торгового центра и пора домой. По-

года хорошая, можно пройти пешком, хотя сумка тянет, но Надежда Николаевна никогда не боялась трудностей, поэтому, перехватив пакет поудобнее, она устремилась к вращающимся дверям торгового центра.

И возле самой двери кто-то налетел на нее и едва не сбил с ног. И не кто-то, а крупный мужчина, хорошо одетый и пахнувший дорогим одеколоном. Он прижимал к уху мобильный телефон и Надежду просто не заметил.

Надежда Николаевна на ногах всегда стояла крепко, так что и сейчас она не упала, но выронила из рук пакет. А вдруг с новым утюгом что-нибудь случится? А он, между прочим, дорогой, мощный, хорошей фирмы...

— Что вы себе позволяете?! — возмущенно завопила Надежда. — Вы что, вообще вокруг себя не смотрите?!

— Простите, — мужчина повернулся и посмотрел удивленно, потом нагнулся, чтобы поднять Надеждин пакет.

Она успела раньше, так что они там, внизу, едва не стукнулись лбами. Глаза их оказались на одном уровне, и его глаза вдруг удивленно округлились, и он застыл на месте. Надежда выхватила у него из рук пакет и потрясла его. Вроде бы ничего не бренчало, стало быть, ни одна деталь не отвалилась от утюга.

Поднялись они тоже одновременно, Надежда уже хотела уйти, но, к ее изумлению, мужчина взял ее за локоть.

— Надя, — сказал он, — неужели это ты?

— Вообще-то я... — неуверенно ответила Надежда, — но...

Она неуверенно взгляделась в мужчину напротив и вдруг радостно завопила:

— Лёлик! Глазам не верю!

— Вот как дам сейчас по шее... — тут же ответил он, и Надежда уверилась, что не ошибается.

Лёлик! Друг детства!

Жили когда-то в одном дворе, зимой целыми днями пропадали на горке и лепили снежную крепость, весной устраивали запруды или, наоборот, прорывали ручейки, чтобы отвести воду из огромной лужи, которая с завидным постоянством появлялась после таяния снега и заполнялась после каждого дождя. Осенью собирали желуди под огромным дубом, что рос в углу двора с незапамятных времен, бабушка говорила, что даже в блокаду его не срубили. Из желудей и спичек делали человечков, у Лёлика, надо сказать, они получались лучше всех.

Весной он сажал своих человечков в бумажные кораблики и пускал по лужам, утверждая, что они могут добраться не только до Невы, но и до Финского залива. Верила ему только Надя, остальные посмеивались и дразнили.

Звали его Мишей, но опять-таки помнила об этом одна Надя, и то не всегда. Фамилия у него была простая и незамысловатая — Леонов, как у космонавта, но когда появился во дворе довольно толстый мальчик в чистенькой одежде, главный местный хулиган Витька Капитонов тут же окрестил его Лёликом.

Кличка прилипла намертво и очень ему подходила — чистенький такой, толстенький, губастенький, одно слово — Лёлик.

Клички во дворе давали всем, самого Витьку Капитонова звали Витя-Титя, и даже он махнул на это рукой. Но Лёлик отчего-то очень обижался и тут же грозил, что вот сейчас как даст по шее. Никому он ничего не давал — ни по шее, ни по носу, ни по голове, ни по другим частям тела. Лёлик вообще не умел драться.

В школу они пошли не вместе — Лёлик был на год старше Нади. Отец его был военный моряк, жили они в доме возле порта временно и через три года уехали — отца перевели служить на Дальний Восток.

Для того чтобы переписываться, Надя и Лёлик еще были слишком малы, правда, он прислал ей красивую открытку на Новый год. И на этом дружба прервалась.

— Мишка, — Надежда чуть запнулась, произнося его имя, — как же я рада! Мы же лет сорок не виделись!

И тут же прикусила язык — сейчас он сообразит, сколько же ей лет. Впрочем, он это и так знает, тут же повеселела Надежда, так что нечего расстраиваться из-за ерунды.

Она оглядела своего друга детства. Вид имеет приличный — хорошая куртка, аккуратно подстрижен, видно, что в дорогом салоне, чисто выбрит, взгляд уверенный.

— Ая-то как рад! — Лёлик взял ее руки в свои. — Надо же, смотрю и не верю — Надька!

— Меня еще можно узнать? — рассмеялась Надежда, машинально поправив волосы.

— Запросто, ни капли не изменилась.

Тут они оба вспомнили девчонку с косичками, похожими на две запятые, и с вечно расцарапанными коленками и засмеялись.

Красномордая тетка с двумя огромными сумками натолкнулась на них и недовольно пробурчала, что стоят тут на дороге, приличным людям пройти не дают.

— Пойдем-ка вон туда! — Лёлик потянул Надежду в сторону кафе, что находилось тут же, на первом этаже. — Как хочешь, а так просто я тебя не отпущу!

Когда сделали заказ, Надежда еще раз поглядела на своего визави. Определенно, вид у него весьма преуспевающий. Не олигарх, конечно, но и не бедствует. Когда снял куртку, видно, что слегка полноват, но это уж у него с детства такая конституция.

Надежда Николаевна была женщиной общительной и любила встречаться со старыми друзьями. Только желательно, чтобы все у них было хорошо в личной жизни. Потому что слушать жалобы на несправедливую судьбу и на стерву-жену как-то не хочется.

У Лёлика с финансовой стороной жизни было, надо думать, все в порядке, но вот обручального кольца на руке не было. Впрочем, это ничего не значит.

— Как ты? — спросили они хором и рассмеялись.

— Все хорошо, — ответила Надежда, — муж, дочка, внучка уже есть. С работы меня сократили, так муж так обрадовался — велел дома сидеть и отдыхать.

Тут она все же немного покривила душой, поскольку терпеть не могла свой статус домашней хозяйки. К тому же все друзья и знакомые, как только узнали, что Надежда бросила работу, тут же, по выражению подруги Алки, совершенно обнаглели и навесили на Надежду массу своих собственных дел.

Посидеть в квартире, ожидая мастера по ремонту телефона или сантехника, отвезти в ветлечебницу попугая, встретить на вокзале тетю из Новохоперска, забрать из школы малолетнего хулигана и тут же определить его в бассейн, сдать в магазин неисправную кофеварку... Надежда искренне недоумевала: как же они все жили раньше?

В конце концов, по совету все той же Алки, Надежда научилась говорить «нет». Не сразу, но помогло. Так что увольнение с работы принесло Надежде мало радости. Но не вываливать же все это человеку, с которым не виделась сорок лет!

— А у тебя как дела?

— Ну... — Лёлик помедлил и вздохнул.

Тут Надежда заметила какую-то маету и озабоченность в его круглых глазах. Принесли кофе и пирожные. Лёлик после непродолжительного колебания заказал эклер и корзиночку, очевидно, он, как в детстве, любил сладкое.

— С работой все хорошо, — начал он, — я ведь электротехнический заканчивал.

— Да что ты? В нашем городе?

— Ну да. Отца во Владивосток перевели, там он и служил, а я там школу закончил и приехал сюда, бабушка у меня жила на Петроградской стороне, комната у нее была в коммуналке. Ты не поверишь, Надя, когда учился, даже в тот наш двор приезжал, искал кого-то из знакомых, но никого не нашел.

— Мы переехали.

— Ребята кто в армию ушел, кто тоже переехал, один только Витька Капитонов меня встретил. Он уж тогда алкашом был, о чем с ним говорить-то?

— Он вскоре и умер, паленой водкой отравился...

— Да бог с ним! Значит, закончил я институт, а тут бабушка умерла, комнату на меня не успела переписать. Поехал я к родителям во Владивосток, да там и застрял, потому что женился.

— Да ну? Как так — сразу?

— Вот и сразу, — Лёлик тяжело вздохнул и откусил сразу половину корзиночки, — так уж вышло. По-знакомились мы на танцах, она, Тамара, тоже с родителями в военном городке жила, только меня на два года младше была. Училась в Москве, приехала на каникулы, тут мы и... в общем, лето кончается, она приходит вся бледная, да как бухнет мне — беременна. Я — как да что, да вроде мы это... то есть не это... извини, Надя, за такие подробности...

— Да ладно, что мы — дети, что ли... хотя нынешние дети поумнее нас в этом вопросе будут.

— Это уж точно! — Лёлик доел корзиночку и посматривал теперь на эклер.

Надежда отщипывала потихоньку сухое пирожное и пила кофе, в который положила мало сахара и теперь усиленно отводила глаза от сахарницы, в общем, проявляла силу воли.

— Ну, значит, признались мы родителям, ее отец сразу о свадьбе заговорил. Я растерялся, конечно, а что делать-то... Мама повздыхала, конечно, но, говорит, девушка вроде своя, родители нам знакомы, могло быть и хуже... Ну, свадьбу сыграли, я и опомниться не успел. Поехали в Москву, я с трудом на работу устроился, квартира съемная, родители, конечно, денег присылали, так у них тогда тоже трудности начались. А Тамаре ни ребенок, ни я были не нужны, она так и говорила, не стеснялась. Она учиться хотела, потом карьеру делать, а пока с подружками повеселиться. А тут — беременность плохо проходит, денег нет, красота вся ушла... В общем, она меня прямо возненавидела. Я, конечно, тоже не подарок был, в общем, ругались мы с ней страшно. Дочка родилась — опять начались трудности, да они и не кончались. Тамарка на дипломе, я на работе, а тут еще теща приехала, сидим друг у друга на голове. Ребенок вечно орет, теща шипит, я так устроился, чтобы в командировки все время ездить. Ну, прошло какое-то время, возвращаюсь я как-то вечером с работы, а в квартире нашей съемной хозяйка сидит. И мне от Тамарки письмо передает. Дескать, надоело ей все до чертиков, теща дочку забрала, а она меня видеть уже не может, на развод сама подаст. Веришь или нет, Надя, но я тогда такую радость почувствовал —

едва в пляс не пустился, едва хозяйку эту не расцеловал. И с Тamarой мы больше вообще никогда не виделись, на дочку теще деньги какие-то все же я посылал. Работал много, квартиру купил со временем, ипотеку выплачивал. Ну, конечно, с женщинами встречался, да только жениться не хотел, хватило уже.

— Это ты зря... как же без семьи-то...

Надежда произнесла эти слова машинально, на самом деле ее волновало другое.

Лёлик, конечно, очень славный, и она искренне рада встрече, однако, судя по всему, он всерьез настроился рассказывать ей всю свою жизнь. Это был только первый брак, а вдруг у него было вообще семь жен, как у Синеи Бороды?

И даже если не семь, а три, то это тоже очень много, потому что он-то, судя по всему, никуда не торопится, а у Надежды время поджигает. Муж с работы придет, а у нее и ужина нет.

Нужно хотя бы за час до него дома быть и что-нибудь сообразить из имеющихся запасов.

Однако неудобно демонстративно на часы смотреть, воспитание не позволяет.

— А как же дочка? — спросила она только для того, чтобы проявить интерес к разговору.

— Да как... — Лёлик нахмурился, — я, конечно, денег посылал и теще написал даже, чтобы, если что нужно, ко мне обращалась, только мне ни ответа ни привета.

Так время и прошло, звонит мне вдруг Тa-мара — так и так, говорит, замуж выхожу и уезжаю в Штаты, на постоянное место жительства, а от

тебя разрешение на дочку требуется. И что если хочу я, чтобы меня в покое оставили и чтобы она меня ежечасно не проклинала, то чтобы подписал все бумаги быстро, а она со своей стороны никаких претензий ко мне не имеет. Ну, я подумал немного, да и согласился. Сама посуди — ребенка этого я уж сколько не видел, она про меня вообще знать не знает, какой из меня папаша? Тамарку видеть не могу, да и ее, судя по всему, даже от телефонного разговора со мной уже трясет.

— Это же надо уметь — так друг другу опротиветь...

— Ага, она даже за документами не пришла, адвоката прислала. Ну, и все на этом, перечеркнул я ту страницу, надо дальше жить. Тут как раз познакомился с женщиной. Скромная, приятная, симпатичная, сын у нее от первого брака...

— А сама из провинции? — прищурилась Надежда.

— А ты, Надя, как догадалась?

— Да что уж тут... — вздохнула Надежда, — все ясно.

Она протянула руку, чтобы поправить волосы, при этом удалось взглянуть на часы. Время немолимо бежало вперед, к возвращению мужа с работы.

— Ну, не буду тебя лишними подробностями грузить, — так же вздохнул Лёлик.

«Хорошо бы!»

— В общем, сначала так просто вместе жили, потом расписались, в квартиру я их с сыном прописал, так ее как подменили. Была такая скромная,

спокойная, голос тихий, смех приятный, а тут... стала денег требовать, а как ругается — ну так орет, прямо баба базарная. И главное — я тогда зарабатывал прилично, денег на нее не жалел, все у них с сыном было, а ей все мало!

Надежда посмотрела на Лёлика очень выразительно — обещал же не вдаваться в подробности. Как ни странно, он ее взгляд понял. И даже покраснел.

— Извини, что-то я действительно разболтался. Короче, устроила она мне в квартире настоящий ад, так что решил я разводиться. Да ради бога, она говорит, оставь мне квартиру, да и катись к чертовой матери, я тебя искать не буду.

— Однако...

— Я от такого дар речи потерял, говорю — да у тебя же прав никаких нет, квартира моя. Она и отвечает, что это мы еще посмотрим. И началось... всем соседям на меня пожаловалась, что я ее бью, на работу телегу накатала...

— Да кто ж на работе сейчас на это внимание обращает! Это раньше парткомом и профкомом пугали!

— Ну да, времена другие, но все же сотрудники коситься стали, особенно дамы. Сплетни пошли. Потом она всем друзьям позвонила, наговорила разного-всякого...

— А у тебя друзей и так немного было...

— Точно, как-то я с людьми плохо схожусь.

— А скажи, Лё... Миша, родственники у тебя есть? В таком деле, знаешь, иногда родные помогают — хоть советом поддержат, хоть сочувствием.